

УДК 94(47)084.2

ББК 66.3

P89

Редакционная коллегия:

д-р ист. наук *В.П. Зиновьев* (отв. ред.),

д-р ист. наук *С.А. Красильников*, канд. ист. наук *Е.В. Луков*,

д-р ист. наук *С.Ф. Фоминых*, д-р ист. наук *М.В. Шиловский*,

д-р ист. наук *Э.И. Черняк*

Русская революция в контексте истории: Материалы
P89 региональной научной конференции (Томск, 6–8 ноября
2007 г.) / Под ред. д-ра ист. наук В.П. Зиновьева. – Томск:
Изд-во Том. ун-та, 2008. – 320 с.

ISBN 978-5-7511-1861-7

В сборник вошли материалы научной конференции «Русская революция в контексте истории XX века», которая была посвящена 90-летию Октябрьских событий. Конференция организована Томским МИОном, историческим факультетом ТГУ, Институтом истории СО РАН, Томским РУСО. Выступавшие на конференции историки, политики, общественные деятели, придерживающиеся разных политических взглядов, считают Русскую революцию и Гражданскую войну единым грандиозным событием, изменившим не только историю нашей страны, но и течение всемирной истории. По этой причине она заслуживает внимательного и всестороннего изучения наряду с английской и французской революциями.

Для специалистов-историков, студентов и аспирантов исторических факультетов и всех интересующихся политической историей России.

УДК 94(47)084.2

ББК 66.3

Сборник издан при финансовой поддержке проекта «Освоение северной Азии как социокультурный процесс», выполненного в рамках федеральной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы 2006–2008 гг.»

ISBN 978-5-7511-1861-7

© Авторы статей, 2008

© В.П. Зиновьев, редактирование, 2008

© Томский государственный университет, 2008

В.П. Зиновьев

Русская революция в контексте модернизации: социально-экономический аспект

Задача настоящей статьи – показать место Русской революции в общей цепи истории России XX в. Я уже несколько раз говорил об этом с разных трибун, но вряд ли был услышан и понят, потому что прочно в нас сидят стереотипы старых представлений об истории нашей страны¹. Эти представления очень удобны для сторонников традиционных политических партий: коммунистических и либеральных, которые считают, что в России до 1861 г. был феодализм, затем – капитализм, с 1917 г. – социализм, а с 1991 г. идет реставрация капитализма. Они продолжают сражаться, хотя жизнь требует новых решений и подходов, а сами коммунисты и либералы превращаются в маргинальные политические силы современной России.

По моему мнению, подход к истории России с точки зрения теории модернизации лучше объясняет то, что произошло и происходит сейчас в нашей стране. С этой точки зрения мы должны признать, что революция 1917 г. была лишь одним из этапов наиболее значимого социально-экономического процесса последних трех веков ее развития – трансформации России из аграрной страны в индустриальную. Если расставлять приоритеты, то именно этот процесс является наиболее важным из всех других, осью развития нашей страны в течение последних трехсот лет. Все происшедшее в стране в это время так или иначе связано с превращением страны из аграрной в индустриальную. Этот процесс именуется также модернизацией общества. Как известно, индустриальное общество возникает в недрах аграрного в процессе первоначального накопления капитала, формирует свою социально-экономическую структуру в период промышленной революции (первой модернизации), растет экстенсивно в период индустриализации, достигает зрелости в результате второй модернизации и революции массового потребления, а после научно-технической революции переходит к постиндустриальной стадии своего развития. Известно также, что все эти процессы в России были растянуты по времени, шли параллельно друг другу, формируя многоукладность в экономике и сложнейшую социально-политическую палитру общества.

Какое место в этих событиях занимают революция 1917 г.? Для того чтобы это выяснить, нужно отказаться от стереотипных представлений о том, что революция рассекла русскую историю на два качественно различных отрезка: на дореволюционную и советскую, в которых действовали разные экономические и социальные законы. Нужно привыкнуть к мысли, что природа экономических и социальных явлений осталась и после революции той же, что и до нее. Так, индустриализация капиталистическая и социалистическая – процессы принципиально одинаковые, также как вторая модернизация промышленного производства, научно-техническая революция, революция массового потребления и т.д. Нет особых советских законов истории и экономики, как нет особых законов в советской физике или математике.

Если учесть сказанное и проследить за развитием экономических процессов в России и Советском Союзе на протяжении веков, то можно обнаружить, что многие из них начинались еще при феодализме, а заканчивались при социализме, по сути меняя только методы их реализации. Например, первоначальное накопление капитала (разложение классов-сословий феодального общества и формирование классов индустриального мира, в том числе экспроприация крестьян и ремесленников) длилось в России с XVIII в. до 1930-х гг. Этот процесс начался с экспроприации крестьянского труда для мануфактур в петровское время, приобрел устойчивый характер в период царствования Екатерины II, получил ускорение в результате реформ Александра II (отмена крепостного права, выкупная операция), С.Ю. Витте и П.А. Столыпина, стремившихся разрушить общину и заменить ее крестьянами-собственниками земли. После революции и Гражданской войны, в результате которых исчезло помещичье землевладение и была национализирована земля, процесс экспроприации крестьян был ускорен налоговой политикой советской власти. Весь процесс ликвидации мелких товаропроизводителей был завершен в период массовой коллективизации и кооперирования кустарей. Революция, таким образом, не только не прервала шедший уже два века процесс, но и резко ускорила его. Она устранила с дороги прогресса два главных препятствия: уничтожила класс землевладельцев вместе с образованным им политическим режимом и вырвала из тысячелетней замкнутости российское крестьянство, составлявшее большинство населения страны. Крестьяне были плохими покупателями и плохими продав-

цами, и включение их в активный социальный и товарный обмен в результате коллективизации расширило перспективы развития страны. Это совершили именно большевики – решительные сторонники ликвидации феодальных пережитков. Разрушение старого крестьянского мира вместе с его традициями, общиной, религией было неизбежно. Обвинять большевиков в том, что, разрушая этот замшелый мир, они уничтожали устои русской национальной культуры, значит быть ретроградом или политическим лицемером. Не они, так другие сделали бы эту работу.

Другой процесс – промышленной революции (первой модернизации) – начался в России в 20–30-х гг. XIX в. с текстильной промышленности и машиностроения. Он распространился затем на другие отрасли обрабатывающего производства, металлургию, транспорт, где в основном и завершился к концу XIX в. На рубеже веков промышленная революция затронула добывающую промышленность, где закончилась в 30-е гг. XX в. В эти же годы она началась в сельском хозяйстве, механизация которого завершилась в основном в 50–60-е гг. XX в.

Процесс индустриализации в России на основе первой модернизации начался в обрабатывающих отраслях и на транспорте в конце XIX в., резко ускорился в результате «большого скачка» в конце 20-х – 30-х гг. XX в. и привел в 50-е гг. к преобладанию индустрии над аграрной сферой в экономике страны, индустриального населения над сельским, к созданию второго в мире индустриального гиганта и мощного интеллектуального потенциала. Индустриализация по-советски завершилась в 60-х гг., когда были исчерпаны трудовые ресурсы деревни и легкодоступные источники сырья и топлива, стали настоятельными модернизация промышленности и смена экономической модели развития. Вторая модернизация промышленности, начавшись в 30-е гг., была прервана войной, возобновилась в 50-е гг., и на ее основе в 60–80-е гг. произошла революция массового потребления в СССР, смена жизненных стандартов и общественных идеалов в период так называемого развитого социализма.

Научно-техническая революция, т.е. внедрение научной организации труда и конвейерного производства, начавшись в 50-е гг., продолжается до сих пор.

Социальные революции 1905–1907 гг. и 1917 г. подтолкнули процесс перехода страны на индустриальную стадию развития, по-

скольку способствовали ее форсированной индустриализации. Именно большевики и рабочие были наиболее последовательными сторонниками индустриализации из всех политических сил (землевладельцев-помещиков, промышленной и торговой буржуазии, крестьянства, пролетариата), претендовавших на социальное лидерство в стране. Их субъективные устремления совпали с объективными потребностями развития страны, которая нуждалась в индустриализации, чтобы не утратить своего места в мировой таблице о рангах. В.И. Ленин осознавал эту острейшую необходимость, когда писал в сентябре 1917 г.: «Революция сделала то, что в несколько месяцев Россия по своему *политическому* строю догнала передовые страны.

Но этого мало. Война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также и *экономически*»². Большевики нуждались в расширении социальной базы для сохранения власти, росте экономической мощи страны для свершения мировой революции. Строительство социализма реально вылилось в строительство индустриального общества в СССР, причем концентрация всех средств у государства обеспечила максимально высокие его темпы. Утопичность идеологических мотивов при этом не имела значения, так как они сыграли свою мобилизующую роль. Было ли советское общество реально социалистическим? По моему мнению, это был государственный капитализм с социалистической фразеологией³. Наш вариант индустриализма можно назвать государственным социализмом, что будет тоже верно. В.И. Ленин в трудах периода революции практически ставил знак равенства между государственным капитализмом и государственным социализмом⁴. В брошюре «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» он писал, что «социализм есть не что иное, как государственно-капиталистическая монополия, *обращенная на пользу всего народа* и постольку *переставшая* быть капиталистической монополией»⁵. Дальше он говорит, что «государственно-монополистический капитализм есть полнейшая материальная подготовка социализма»⁶. Для В.И. Ленина социализм представлялся не далеким темным будущим, а монополией государства в управлении экономикой в интересах всего народа, поэтому любые меры по государственному регулированию экономики он считал шагами к социализму. В более поздней брошюре «Государство и революция» В.И. Ленин продолжает эти раз-

мышления и замечает, что при социализме на первой фазе коммунистического общества остается и «буржуазное государство – без буржуазии!». Он пишет: «Все граждане превращаются здесь в служащих по найму у государства, каковым являются вооруженные рабочие. Все граждане становятся служащими и рабочими одного всенародного государственного «синдиката»⁷.

Переход политического лидерства к классу работников не может считаться только российской особенностью или привилегией слаборазвитых стран. Если обратиться к истории Европы, то мы обнаружим, что в момент завершения промышленной революции и формирования основных классов нового индустриального мира – промышленной буржуазии и пролетариата – они вступают в борьбу за социальное лидерство, в борьбу за политическую власть. В Англии это период 40–60-х гг. XIX в., во Франции – конца 40 – 70-х гг., в Германии и США – 80–90-е гг. XIX в. В России этот период выпал на начало XX в. и привел к власти большевиков.

Социальные революции начала века расчистили площадку для строительства индустриального общества, подготовили для такового условия, указали к нему наиболее короткий путь. В сложнейшей геополитической ситуации первой трети XX в. Россия смогла совершить рывок из голодного лапотного прошлого в сравнительно сытый индустриальный мир. Сталинская индустриальная революция 30-х гг. была лишь одним из шагов страны по индустриальному пути. Курс на государственную поддержку тяжелой индустрии обозначился еще в XIX в., его продолжение в 30-е гг. XX в. было обусловлено теми же внешнеполитическими оборонными задачами. В 50-е гг. XX в. Советский Союз стал страной с преобладающим индустриальным сектором в экономике. Что и было зафиксировано решениями XXI съезда КПСС как построение социализма полностью и окончательно. Решения верные, если их трактовать не как победу социализма, а как победу индустриального общества над аграрным. Этот период истории нашей страны еще назовут героическим. Достижения были грандиозны, жертвы – огромны.

Время Л.И. Брежнева обычно называют эпохой застоя, я же склонен считать это время периодом бурной и быстрой трансформации общества, происшедшей в результате революции массового потребления. У нас не принято применять этот термин к истории России. Одни историки не приемлют его из-за консерватизма, другие считают, что мы еще до нее не доросли, остановившись на ста-

дии индустриализации. Я же полагаю, что революция массового потребления в СССР в 60–80-е гг. XX в. все же произошла, несмотря на ряд особенностей. Ведь именно в это время в СССР произошли резкий рост реальных доходов населения, массовое строительство благоустроенного жилья, улучшение структуры питания, смена стандартов жизни. Пусть этот процесс прошел позднее, нежели в развитых странах Запада, имел менее богатые материальную базу и стандарты потребления при высокой доле централизованных услуг и общественных фондов потребления, но он был реальностью, плодами его мы пользуемся до сих пор.

Главной особенностью нашей революции массового потребления были ее социальные последствия. В странах Запада революция массового потребления создала средний класс, составивший 60–70 % населения, что сделало общество стабильным. Наше общество, наоборот, утратило свою стабильность при доле среднего класса в 10–15 %. Равное в нищете на уровне гарантированного существования, оно было монолитным и непобедимым, имущественное же расслоение общества в 60–80-е гг. разрушило советский строй. В период «застоя» была утрачена вера в социалистические идеалы, утвердилась потребительская психология на фоне нарушений принципа оплаты по труду, двойной морали правящей элиты, дефицита материальных благ, корпоративности распределения, отчуждения работников от результатов труда и власти⁸.

Были ли замечены эти перемены в обществе советским руководством? Можно сказать, что да. Именно в конце 1970-х гг. была выдвинута идея «развитого социализма», заменившая совсем уже утопическую идею построения коммунизма. Еще рано подводить итоги советского периода истории, слишком политизировано отношение к нему, но некоторые выводы можно сделать и сейчас. Позитив истории СССР заключался прежде всего в индустриализации страны – потенциал индустрии вырос в 450 раз (в долларах); в механизации сельского хозяйства – потенциал вырос в 4 раза; в повышении жизненного уровня и смене стандарта жизни; в создании одной из лучших в мире систем образования и в культурной революции; в создании системы социального обеспечения; в сохранении национальных культур и народов; в сохранении суверенитета; в «цивилизованном» уходе коммунистов от власти. Негатив заключался в нерациональном использовании природных и трудовых ресурсов, в создании угрозы экологической катастрофы; в физиче-

ских и моральных потерях населения в результате политических репрессий; в ограничении творческих и трудовых инициатив; в уничтожении рыночных традиций и навыков; в ограничении общественной самодеятельности и демократии; в создании международной напряженности и угрозы уничтожения человечества (совместно с США).

На суть сегодняшней ситуации есть разные точки зрения. По одной из них мы возвращаемся в капитализм, и тем самым утверждается, что стране предстоит еще длительный путь совершенствования индустриального общества. Эта точка зрения удобна для новых собственников, происхождение капиталов которых небызупречно. Сторонники ее склонны закрыть глаза на моральную подоплеку приватизации, поскольку они считают идущий процесс обогащения периодом дикого первоначального накопления капитала, ссылаясь при этом на К. Маркса. Однако капитал уже накоплен трудами всего общества и идет процесс не накопления, а перераспределения капитала. Причем новые собственники не добиваются большей эффективности в управлении предприятиями по сравнению с государственными чиновниками. Часть правящей элиты, судя по всему, приняла курс на возвращение к капитализму. Отсюда ожесточенная драка за собственность, ориентация на самые доходные сырьевые отрасли и как результат – разрушение промышленного, аграрного и интеллектуального потенциала страны, дискредитация частной собственности и рынка в глазах общественности. Сторонники либеральной трактовки модернизации, зашоренные примитивным антикоммунизмом, считают советский опыт «контрмодернизацией», «псевдомодернизацией», не допуская даже мысли об альтернативе частнокапиталистической модернизации⁹.

Существует противная этой точка зрения, сторонники которой считают происходящее со страной ныне трагической ошибкой, результатом заговора мирового империализма, что народ скоро поймет козни врагов и потребует возвращения назад в социализм.

Думаю, что оба названных подхода к объяснению развития нашего общества ошибочны. Видимо, ближе к истине те, которые считают, что Россия стоит на пороге постиндустриального мира, что и капитализм, и «реальный социализм» – это пройденные страной варианты развития индустриального мира, к которым нет смысла возвращаться. Я присоединяюсь к тем ученым, которые полагают, что сейчас Россия переживает состояние перехода в постиндустриаль-

ную стадию развития, хотя и не совсем к этому готова¹⁰. Именно эта идея положена в государственную стратегию современного правительства, стремящегося модернизировать экономику, а не реставрировать старый капитализм¹¹. Переход в постиндустриальную стадию неизбежен, но чем дольше мы будем спорить, куда возвращаться – назад во вчерашний или позавчерашний день, тем больше времени потеряем на пути к прогрессу, тем дольше сохранится раскол в обществе. Необходима новая мобилизация сил общества для очередного технологического и социального рывка, для достижения новых стандартов жизни. Цель современной России – информационное общество. Это и есть единая для всех задача, основа для единства общества. Возрастание роли государства в такой момент истории закономерно, хотя президент и заявил на встрече с руководством Торгово-промышленной палаты 11 декабря 2007 г.: «Мы не собираемся создавать государственного капитализма. Это не наш выбор, это не наш путь»¹². Национальные программы указывают на неизбежность государственного дирижирования в строительстве нового информационного общества. Е.М. Примаков прямо говорит о том, что в России «лишь государственное участие в экономике оказалось способным обеспечить ее отход от односторонней сырьевой ориентации, которая уготавливала ей незавидное будущее второстепенного члена мирового сообщества», «о необходимости промышленной политики, начисто отвергаемой сначала псевдолибералами, а затем их последователями»¹³.

Советский вариант развития индустриального общества рожден революционной ситуацией начала XX в. Он не выдержал испытания временем на этапе перехода в постиндустриальную стадию. Чтобы сломать отжившую систему директивной экономики, вновь понадобились кардинальные меры. Революция 1991–1993 гг. не антитеза, а продолжение русской революции 1917 г. в едином контексте модернизации общества. Говорить о псевдомодернизации или негативной модернизации в России и СССР могут только недалекие люди, которые сделали антикоммунизм и антисоветизм своей профессией и доходной статьей. Такой подход к истории нашей страны не просто ошибочен, а вреден, поскольку нацелен на конфронтацию в обществе и выгоден только псевдолибералам и сырьевым олигархам, мечтающим о реванше.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Зиновьев В.П.* Концепция специального курса лекций «Становление индустриального общества в России» // Новое в изучении и преподавании истории в вузах. Томск: Изд-во ТГУ, 1994. С. 34–36; *Он же.* Этапы становления индустриального общества в России // Цивилизационные и формационные подходы к изучению отечественной истории. Теория и методология (конкретно-исторические проблемы). М.: МАДИ, 1996. Вып. 3, ч. 1. С. 25–30; *Он же.* Становление индустриального общества в России: Метод. пособие к специальному курсу лекций. Томск: ТГУ, 1998. 26 с.; *Он же.* Революции XX в. в России в свете теории модернизации // Историческая наука на рубеже веков: Матер. Всерос. науч. конф. Томск: Изд-во ТГУ, 1999. С. 16–26; *Он же.* Октябрьская революция 1917 г. в контексте перехода России от аграрного общества к индустриальному // Труды науч.-практ. конф. «Октябрьская революция и ее место в истории XX века». Томск, 2000. С. 15–20; *Он же.* Россия: исторические традиции и вызов времени // Вестник института России. Вып. 1: Сборник матер. конф. «Россия: политика, экономика, культура, история». Тайбей, 2001. С. 232–237; *Он же.* Особенности перехода Сибири от аграрного общества к индустриальному // Сибирское общество в контексте модернизации. XVIII–XX вв.: Сборник матер. Всерос. конф. Новосибирск: НГУ, 2003. С. 185–193; *Он же.* Революционный век России // Сибирское общество в период социальных трансформаций XX в.: Матер. Всерос. науч. конф. (Томск, 19–21 окт. 2005 г.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. С. 5–13.

² *Ленин В.И.* Грозящая катастрофа и как с ней бороться // Полн. собр. соч. М., 1969. С. 198.

³ Так сущность советской экономики определяет и Е.М. Примаков: «Представляется, что государственным капитализмом скорее можно назвать экономическую модель, существовавшую в советское время» (см.: *Примаков Е.М.* 2007 год: прощание с псевдолибералами // Российская газета. 2008. 15 янв.

⁴ Для непредвзятого взгляда такое понимание Лениным экономики социализма было очевидным. См.: *Фишер Л.* Жизнь Ленина. М.: Книжная лавка-РТР. 1997. Т. 1. С. 218–219.

⁵ *Ленин В.И.* Грозящая катастрофа ... С. 192.

⁶ Там же. С. 193.

⁷ Ленин В.И. Государство и революция // Полн. собр. соч. М., 1969. С. 99, 101.

⁸ Зиновьев В.П. Революция массового потребления в СССР в 1960–1980-х гг. // Экономическая история Сибири XX века. Барнаул, 2006. Ч. 1. С. 43–49.

⁹ См. об этом: *Побережников И.В.* Переход от традиционного к индустриальному обществу. М.: РОССПЭН, 2006. С. 213–216.

¹⁰ См.: *Вишневский А.* Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР. М., 1998; *Иноземцев В.Л.* Перспективы постиндустриальной теории в меняющемся мире // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М., 1999. С. 3–64; Постиндустриальный мир: центр, периферия, Россия. М., 1999. 301 с.; *Стародубровская И., Мау В.* Великие революции от Кромвеля до Путина – <http://www.liberal.ru/lib.asp?Num=36>; *Побережников И.В.* Указ соч. С. 217 и др.

¹¹ Показательно в этом отношении интервью главы экспертного управления при президенте РФ А. Дворковича 20 декабря 2007 г., в котором он заявил: «...мы не строим капитализм, мы строим нормальное общество, где люди могут жить комфортно и использовать, реализовывать свои таланты, чтобы зарабатывать деньги, за эти деньги иметь возможность купить нужные им товары, услуги, воспитывать детей» – <http://www.vesti.ru/doc.html?id=153273&cid=0>

¹² <http://www.vesti.ru/doc.html?id=151770&cid=6>

¹³ *Примаков Е.М.* 2007 год...

Е.В. Луков

К вопросу о закономерности и характере революции 1917 года

Говоря о предпосылках революции 1917 г., необходимо выделить генетические предпосылки (складывавшиеся в период длительного времени) и ситуационные предпосылки (характерные для конкретного исторического момента).

К генетическим предпосылкам отнесем следующее.

Со второй половины XIX в. правящие круги России начинают насаждение промышленного (индустриального) производства, что